

Вэнь Чэ не сказал правду. Всю прошлую ночь он провёл в фан-группе Гу Цичи, споря с одним идиотом.

Тот, кажется, слишком увлёкся ролью «жены» Гу Цичи, сразу забанил несколько девушек, которые называли Гу Цичи женой, а тех, кто отпускал в его адрес грязные шутки, вообще выгнал из группы.

Сам Вэнь Чэ был модератором и, не выдержав такого поведения, немедленно вступил с ним в спор.

Тот, однако, не особо спорил, был как рот на замке, что довело Вэнь Чэ до белого каления. В итоге они решили, что исход их противостояния определится тем, кто больше поддержит продажи журнала с Гу Цичи.

Если тот проиграет, то лишится статуса модератора и извинится перед забаненными девушками. Если же проиграет сам Вэнь Чэ, то девушки в группе больше не смогут называть Гу Цичи женой.

Вэнь Чэ зевнул, мысленно ругнув этого странного типа, но, взглянув на лицо Гу Цичи, покраснел и тихо пробормотал про себя: «Неудивительно, что фанатки хотят называть его женой. Даже я, мужчина, хочу так его называть».

К тому же тот выпуск журнала и правда получился очень красивым, и даже без этого идиота он бы поддержал продажи Гу Цичи.

Гу Цичи не знал, о чём он думает. В его взгляде мелькнула тень беспокойства, он повернулся к нему и спросил:

— Это из-за доставки еды? Если тебе очень нужны деньги, я могу одолжить.

Он говорил пониженным голосом, специально прикрыв микрофон рукой, чтобы сотрудники на площадке не услышали и не записали. Вэнь Чэ замер.

На самом деле он совсем не беден, даже можно сказать, полубогатый молодой господин. Летом он оказался в роли курьера только потому, что родители, увидев, как он после гаокао целыми днями торчал в интернет-кафе, вышли из себя, перекрыли финансирование и выгнали «познавать жизнь».

Хотя это и называлось «познанием жизни», на деле всё было очень легко, ведь тот ресторан был основан его дедом, и до этого они никогда не занимались доставкой. Бо Юй был его первым и единственным заказом.

Но, судя по всему, Гу Цичи принял его за какого-то трудолюбивого, но бедного студента.

Сравнив образы трудолюбивого студента и бездельника-расточителя, Вэнь Чэ быстро сообразил, проглотил слова объяснения и жалобно посмотрел на него.

— Цичи-ге, ты такой добрый, но я верю, что смогу своими руками упорно выжить.

Гу Цичи: «...»

Почему речь Вэнь Чэ внезапно стала такой трагичной?

Но весь этот день Гу Цичи и Вэнь Чэ просто пробежались по репликам сцены, обсудили

основные моменты сюжета, однако так и не дождалась Лоу Шао и Сяо Мэн.

Не только в этот день, но и следующие два дня они словно испарились, не оставив и следа.

На третий день Лоу Шао наконец появился, не сказав ни слова извинений, лишь листая свой новенький сценарий.

Сяо Мэн шла за ним, смущённая, не говоря ни слова, лишь украдкой поглядывая на лица Гу Цичи и Вэнь Чэ.

Гу Цичи был мрачен, а Вэнь Чэ, с его вспыльчивым характером, не стал молчать и сразу же накинулся:

— Лоу Шао, я хочу спросить, ты в эти два дня пытался переродиться в другом месте, что ли? Иначе почему я тебя в мире живых не видел?

Сценарий в его руках был смят, глаза горели, как звёзды, а слова вылетали, словно пули:

— Что, сегодня ты вернулся, потому что попытка перерождения провалилась?

Съёмочная группа изначально не хотела вмешиваться в их перепалку. Лоу Шао был самым популярным из четверых, а Ада заранее договорилась с режиссёром и продюсерами, чтобы после монтажа и обработки легко скрыть факт его отсутствия в течение двух дней.

В конце концов, Лоу Шао не такой, как остальные, у него плотный график, куча мероприятий, и съёмочная группа закрывала на это глаза. Они никак не ожидали, что Вэнь Чэ, этот «маленький принц», начнёт скандалить.

Они предполагали, что Гу Цичи начнёт разговор, а потом добавят подстрекательские субтитры и смайлы, чтобы укрепить образ Лоу Шао как жертвы преследования со стороны старших коллег по компании, но не хотели связываться с Вэнь Чэ.

Но статус Вэнь Чэ как «маленького принца» знала только съёмочная группа, а Лоу Шао, как малоизвестный актёр, не имел возможности об этом узнать, его держали в полном неведении.

Поэтому, когда Вэнь Чэ набросился на него, гнев на лице Лоу Шао было трудно скрыть. Если бы не камеры, он, вероятно, сразу бы полез в драку.

Сяо Мэн тоже была напугана. Именно Лоу Шао велел ей не приходить на репетиции с Гу Цичи и Вэнь Чэ. У Лоу Шао был более высокий статус, и он обещал познакомить её с Адой, поэтому она решила не приходить.

Теперь, когда атмосфера стала такой напряжённой, Сяо Мэн, нервно оглядываясь, произнесла:

— Вэнь Чэ, не говори так. Брат Лоу Шао просто занят, он не специально не приходил.

Вэнь Чэ, изначально хотевший сохранить ей лицо как девушке, увидев, как она защищает Лоу Шао, поднял бровь, с саркастической улыбкой на губах насмешливо сказал:

— О, так значит, только вы двое заняты, только ваше время ценно, а наше с Цичи-ге можно просто тратить впустую?

Лоу Шао, получив несколько оскорблений подряд, с трудом сдерживал гнев, взглянул на камеру, стараясь сдержать эмоции, тихо произнёс:

— Вэнь Чэ, ты же ещё даже не дебютировал, как ты можешь так разговаривать со старшим?

Сотрудники, увидев, что ситуация накаляется, уже собирались вмешаться, как вдруг встал молчавший до этого Гу Цичи.

Гу Цичи считал, что у него нет никаких обид на Лоу Шао, и не понимал, зачем тот так поступает, но это не значит, что он был мягкотелым человеком, которого можно обижать.

Он взглянул на съёмочную группу, которая любила разжигать конфликты, поднял веки, посмотрел на Лоу Шао, который был на грани взрыва, и медленно произнёс:

— Лоу Шао, а ты, как младший коллега по компании, заставил нас ждать тебя два дня, это нормально?

— Телефон не берёшь, в WeChat не отвечаешь. — Гу Цичи, почти полностью облокотившись на стену, с насмешкой посмотрел на телефон в его руке, саркастически сказал:

— Учитель Лоу, ты и правда занят.

— Не знаю, почему у тебя сегодня нашлось время прийти на шоу. Может, потому что наставница И Чжиинь вернулась, чтобы проверить результаты.

Он высказался прямо. Лоу Шао в панике огляделся, покраснел и закричал:

— Гу Цичи, ты что несешь?!

Гу Цичи усмехнулся, даже не удостоив его ответом.

Но этот скандал на этом не закончился. Когда И Чжиинь пришла проверить результаты репетиций, она редко бывала так разозлена.

Гу Цичи и Вэнь Чэ репетировали три дня, реплики выучили, выражения лица были на месте, только некоторые эмоции не совсем удались. И Чжиинь прокомментировала их игру, а затем начала отчитывать Сяо Мэн и Лоу Шао.

Одна хотя бы могла с трудом произнести реплики, хоть и играла ужасно, но видно было, что сценарий читала.

Но Лоу Шао вообще не читал сценарий, а сценарий этой группы был оригинальным. Лоу Шао ничего не знал о сценарии, хотя играл главного героя, у которого были сцены с остальными тремя, но во время репетиций то забывал реплики, то выпадал из роли.

И Чжиинь была известна своим вспыльчивым характером и жёсткостью в критике, не оставив Лоу Шао ни капли лица, прямо крикнула:

— Лоу Шао, этого главного героя ты сам выпрашивал, и ты играешь так?! Если хочешь перейти в другую группу, я не буду тебя останавливать, иди куда хочешь, только не трать моё время.

Она прямо довела Лоу Шао до слёз, которые едва не хлынули из его глаз, но он с трудом сдержал их, подняв голову на 45 градусов, делая вид, что смотрит в потолок.

Вэнь Чэ, увидев это, скрестил руки на груди и саркастически усмехнулся:

— О, наш великий звёздный Лоу Шао снова собирается сниматься в школьной мелодраме?

Лоу Шао, не найдя слов для ответа, побежал жаловаться Аде.

— Сестра Ада, этот Гу Цичи, как ты и говорила, подлец. Он вместе с другими актёрами из группы изолировал меня и ещё наговаривал на меня наставнице.

Сейчас он был самым ценным активом Ады, и, хотя она понимала, что его слова немного преувеличены, ей пришлось смириться.

<http://bllate.org/book/17675/1647643>